
ICANN81 | Ежегодное общее собрание — Меняющиеся парадигмы: мультистейкхолдеризм, геополитика, международное право и новая инфраструктура интернета
13 ноября 2024 года (среда), 10:30 – 12:00 по TRT

АНДРЕА ГЛАНДОН (ANDREA GLANDON):

Приветствую и добро пожаловать на пленарное заседание ICANN81, тема которого звучит так: «Меняющиеся парадигмы — мультистейкхолдеризм, геополитика, международное право и новая инфраструктура интернета». Меня зовут Андреа Гландон, и я исполняю обязанности менеджера дистанционного участия. Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь Стандартов ожидаемого поведения ICANN и политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств. Перевод заседания выполняется на арабский, китайский, французский, русский, испанский и португальский языки. Чтобы выбрать требуемый язык, щелкните по значку перевода на панели инструментов Zoom.

Во время заседания опубликованные в чате вопросы и комментарии будут зачитаны вслух только в том случае, если они соответствуют установленной форме, как я сейчас укажу в чате. Мы зачитаем вопросы и комментарии вслух в течение заседания, в отведенное для этого время. Если во время той части заседания, которая будет посвящена дискуссии с сообществом, вы захотите высказаться, выберите на панели инструментов Zoom кнопку «Поднять руку». Перед тем как начать говорить, отключите звук и

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

уведомления на всех устройствах. Не забудьте выбрать язык своего выступления. Чтобы перевод был максимально точным, говорите разборчиво и с нормальной скоростью.

Когда модератор заседания назовет ваше имя, включите свой микрофон и представьтесь для протокола. Если вы находитесь в зале, пожалуйста, подойдите к микрофону или поднимите руку, и вам принесут микрофон, чтобы вы могли задать свой вопрос. Чтобы вывести на экран стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom. А теперь поприветствуем модератора заседания Рама Мохана (Ram Mohan). Можете начинать.

РАМ МОХАН:

Доброго утра и доброго дня всем, в какой бы части света вы ни находились. Добро пожаловать на это пленарное заседание. Прежде чем мы начнем, позвольте мне сказать несколько слов. Тема этого заседания звучит так: «Меняющиеся парадигмы — мультистейкхолдеризм, геополитика, международное право и новая инфраструктура интернета». Вместе со мной в заседании участвует Найджел Хиксон (Nigel Hickson), слева от меня.

Найджел не только выступит с заключительным словом, но и поможет координировать вопросы, предложения, а также комментарии, поступающие онлайн. На следующем слайде вы увидите наших экспертов. Ольга, Пари, Шафик и Кевин, расположившиеся по обе стороны от меня, озвучат свои взгляды и мысли по этой важной теме.

На следующем слайде вы увидите присутствующих здесь респондентов от аудитории, Бенджамина, Хорхе и Амриту, мы пригласим их, чтобы они высказали свою точку зрения, а также помогли включить всех вас, как аудиторию, в это интерактивное обсуждение.

Итак, давайте вернемся к первому слайду и немного поговорим. На один слайд назад. Да, остановите здесь. Итак, концепция участия многих заинтересованных сторон или мультистейкхолдеризм — для тех из вас, кто с ним не знаком, хотя большинство из вас находятся здесь именно из-за него — это форма управления, при которой различные заинтересованные стороны, включая правительства, коммерческие предприятия, гражданское общество и технические сообщества, сотрудничают для решения глобальных проблем.

Это уход от традиционных моделей управления, в которых зачастую доминировали правительства. В контексте управления интернетом мультистейкхолдеризм оказал особое влияние. Например, ICANN работает, основываясь на модели с участием многих заинтересованных сторон, объединяя различные группы по разработке политики и стандартов для совместного осмысления принципов управления интернетом. К числу ключевых характеристик мультистейкхолдеризма относится многообразие участников. Мы хотим привлечь к процессу принятия решений широкий круг заинтересованных сторон со всего мира, включая правительства, коммерческие предприятия, организации гражданского общества, технических экспертов.

Этот процесс принятия решений основан на консенсусе. Решения принимаются не большинством голосов, однако это гарантирует, что все заинтересованные стороны будут услышаны и что ваши интересы будут учтены. Такое принятие решений происходит в соответствии с принципами транспарентности и подотчетности. Это ключевая особенность мультистейкхолдеризма. Процессы остаются прозрачными, а органы, принимающие решения — подотчетными своим заинтересованным сторонам.

Цель — добиться гибкости и адаптивности, и мы здесь именно для этого. Принцип участия многих заинтересованных сторон успешно применяется в решении сложных глобальных проблем, однако управление интернетом — не единственное его применение. Мы видим, что мультистейкхолдеризм также эффективен в отношении задач, связанных с изменением климата или с обеспечением устойчивого развития. Однако я уверен, что модель с участием многих заинтересованных сторон может привести к еще более эффективным и справедливым решениям, если будет применяться с учетом разных точек зрения и экспертных знаний.

Сейчас мы думаем так, однако парадигмы меняются на глазах. Сейчас перед вами сидят люди, которые не только обладают глубокими знаниями и опытом в вопросах, меняющих наше понимание интернета, но и сами помогают реализовать эти изменения. Благодаря им у нас есть не только знания и опыт, это те самые люди, которые меняют парадигмы.

Я рад, что вы нашли время поделиться своими взглядами на геополитику, новые технологии и развитие интернета в тех частях мира, о которых мы не всегда и слышим. На этом заседании мы рассмотрим проблемы и возможности, возникающие с изменением геополитики и появлением новых интернет-технологий, а также проведем анализ их последствий в контексте мультистейкхолдерного подхода. Может ли модель с участием многих заинтересованных сторон быть гибкой и адаптироваться к новым условиям?

Позвольте мне начать с вас, Пари, и попросить вас изложить свои мысли по первому вопросу. Прошу вас коротко представиться и поделиться своим мнением.

ПАРИ ЭСФАНДИАРИ (PARI ESFANDIARI):

Большое спасибо, Рам. Меня зовут

Пари Эсфандиари, я президент Глобального форума по технopolитике, где обсуждаются вопросы на стыке геополитики и технологий. Также я являюсь членом комитета At-Large, я представляю Европейскую региональную организацию At-Large. Современный геополитический ландшафт, я думаю, можно описать двумя словами: сложный и динамичный. Под сложным я подразумеваю, что сегодняшний контекст больше не определяется четким идеологическим делением, как это было во времена холодной войны, когда две стороны никак друг с другом не взаимодействовали. Вместо этого у нас есть гибкие и предприимчивые альянсы.

Китай стал технологической супердержавой, формирующей собственную концепцию цифрового будущего, в то время как США ведут борьбу за сохранение мирового лидерства и порядка, основанного на правилах. Все это усложняется влиянием технологических гигантов, таких как Google, Amazon и SpaceX, выступающих сегодня в качестве независимых глобальных сил, определяющих границы инноваций и оказывающих воздействие в таких масштабах, которые раньше были свойственны только государствам.

Более того, мы наблюдаем переход от традиционных альянсов к транзакционным, где колеблющиеся государства или цифровые лидеры, такие как Индия, Япония, Южная Корея, ОАЭ, с большой осторожностью балансируют между экономическими возможностями и национальной безопасностью. Им необходимо учитывать эти факторы, ориентируясь во все более многогранной среде, когда с одной стороны на карту поставлена экономическая выгода, а с другой — суверенитет. Несмотря на эти противоборствующие силы, наш мир остается взаимосвязанным и взаимозависимым, при этом динамичным и непредсказуемым. Глобальные политические изменения продолжают удивлять и порой сбивать с толку многих из нас. И на этом я пока остановлюсь. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Большое вам спасибо, Пари. Кевин, а вы что думаете?

КЕВИН КРОЙЗЕР (KEVIN KREUSER):

Да, вы упомянули успехи модели, которая представляет собой демократию для интернета, и где для каждого найдется место. Если все сделано правильно, она обеспечивает прозрачность, подотчетность, представительство, что в свою очередь помогает сохранить интернет открытым и децентрализованным. Это уравнивает разрозненность, расхождение интересов, дисбаланс сил и чрезмерное влияние правительств, которое мы все чаще наблюдаем в последнее время.

Поэтому, о чем мы и говорим, эта модель должна продолжать развиваться и быть содержательной и гибкой, благодаря чему на сегодняшний день она остается такой успешной. Я представляю несколько компаний Web3, и это сообщество уже никуда не исчезнет. И я думаю, что традиционная Web2 DNS должна принять этот факт, потому что разрозненность в этих вопросах — это реальная проблема. И мое внимание сосредоточено именно на ней.

РАМ МОХАН:

Отлично. Спасибо. Шафик?

ШАФИК ЧАЙЯ (SHAFIC CHAYA):

Доброе утро. Спасибо, Рам. Меня зовут Шафик Чайя. Я представляю Европейский сетевой координационный центр IP-сетей и занимаюсь вопросами общественной политики и взаимодействия с госструктурами на

Ближнем Востоке. Спасибо. Очень счастлив быть здесь с вами. С точки зрения Ближневосточного региона, я считаю, что инфраструктура интернета и управление интернетом так же разнообразны, как культуры, политические системы и экономический уровень в данном регионе. Разнообразие варьируется от минимальной интернет-инфраструктуры в одних странах до передовых технологий и моделей управления в других.

Как вы понимаете, в регионе, для которого характерны нестабильность и часто продолжающиеся конфликты, мы в нашей работе сталкивались со многими вызовами. Но, к счастью, у нас все еще есть платформы и форумы, которые могут развивать и поддерживать мультистейкхолдеризм. В дополнение к некоторым действительно важным мероприятиям, проводимым интернет-организациями, в регионе существует несколько национальных и региональных инициатив, например, Ливанский форум по управлению интернетом и такая региональная инициатива, как Форум по управлению интернетом в арабских странах. Я называю их «три мушкетера»: RIPE NCC, ICANN и ISOC. Они проделывают огромную работу по продвижению модели с участием многих заинтересованных сторон и объединяют людей для обсуждения вопросов, связанных с интернетом, в регионе.

И одна из таких платформ, уникальная, созданная по инициативе сообщества, это Ближневосточная группа сетевых операторов, или MENOG, встреча которой состоится в Омане за две недели до глобального форума по управлению интернетом. Это единственная платформа, основанная на принципах участия

многих заинтересованных сторон, управляемая сообществом. Ведь основная сложность в регионе это завоевать доверие правительств.

И эти форумы и мероприятия могут работать вместе, создавая такой подход, основанный на модели с участием многих заинтересованных сторон. Завершая мой обзор по Ближнему Востоку, хочу отметить важную мысль: хоть нам и удалось собрать вместе все заинтересованные стороны, влияние этой платформы на политические результаты все еще ограничено. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Спасибо. Вы открываете для нас очень интересную линию для размышлений и диалога. Прежде, чем мы к ней перейдем, Ольга, прошу вас.

ОЛЬГА КАВАЛЛИ (OLGA CAVALLI):

Спасибо, Рам. И спасибо, что пригласили меня. Для меня большая честь быть среди экспертов. И спасибо за приятные слова о том, что мы являемся частью этого прекрасного сообщества и окружения. Я лишь одна из многих присутствующих здесь коллег, с которыми мы порой видимся чаще, чем с моими друзьями в родном Буэнос-Айресе. Меня зовут Ольга Кавалли. Я из Аргентины. Недавно Номинационный комитет назначил меня членом Организации поддержки национальных доменов. До этого я несколько лет входила в состав Правительственного консультативного комитета. Я была

заместителем председателя GAC. Также сейчас я являюсь деканом Университета национальной обороны. Эту новую для меня должность я занимаю с февраля.

Итак, я хотела бы дополнить один из ваших первых комментариев. Я думаю, что красота и успех мультистейкхолдерной модели заключается в понимании, что ни одна из заинтересованных сторон не может в одиночку решать такие сложные вопросы. Полагаю, после тех 30 лет, что мы работаем с этой новой моделью, предпосылки к которой появлялись еще на заседаниях ООН, затем в ICANN и в некоторых региональных процессах, мы пришли к некоему пониманию. Это понимание роли участия многих заинтересованных сторон и того, что не существует одной заинтересованной стороны, которая могла бы самостоятельно решить такие сложные проблемы с глобальной связью, интернетом и доступом.

А еще я наблюдала развитие этой модели и ее внедрение в другие виды деятельности. Итак, у нас есть концепция участия многих заинтересованных сторон, когда участие принимают все заинтересованные стороны, но я вижу, что некоторые заинтересованные стороны выстраивают более эффективные диалоги между собой, например, контакты профсоюзов с организациями гражданского общества и правительствами. В последние годы это стало проще. Я думаю, мы учимся. Техническое сообщество взаимодействует с провайдерами услуг. Я считаю, что это эволюция, очень успешная эволюция модели с участием многих заинтересованных сторон.

И отвечая на ваш вопрос о геополитике, я думаю, что напряженность в отношениях разных стран и регионов существовала на протяжении всей истории. Глобальная связь и моментальная передача информации порождают новые проблемы и быстрое развитие технологий для распространения фейковых новостей и дезинформации. Эти явления существуют с тех пор, как человечество научилось говорить и писать, но теперь они начали оказывать влияние на правительства и демократию.

Глядя с позиции развивающегося региона и его экономики, я могу сказать, что наблюдаю значительную напряженность между развитыми и развивающимися странами и экономиками. Если взглянуть на рост ВВП на душу населения после промышленной революции, например за последние сто лет, становится очевиден огромный разрыв между ВВП развивающихся и развитых стран и их экономик. За последние годы этот разрыв стал еще больше под влиянием глобальной связности, интернета и других технологий.

Я считаю, что это настоящий вызов. 20 лет назад на ВВУИО мы думали, что технологии дадут толчок развитию. Я надеюсь, что так и будет, но пока я вижу, как растет этот разрыв. И сейчас меня волнует вопрос: мы, как страны с развивающимися экономиками, только покупаем и пользуемся технологиями, или же действительно применяем их для развития?

РАМ МОХАН:

Это тоже очень интересный вопрос. Кевин, вы представитель того авангарда, который помогает развивать или внедрять новые

технологии в пространство доменных имен. Дадут ли эти технологий толчок развитию или они угрожают нынешнему порядку вещей? Каково ваше мнение по этому поводу?

КЕВИН КРОЙЗЕР:

Во-первых, пожалуй, я должен представиться. Меня зовут Кевин Кройзер. Я главный юрисконсульт компании D3, задача которой объединить Web3 с традиционной DNS, а также главный юрисконсульт нескольких других компаний и фондов Web3. Ранее я был юристом в GoDaddy и ICANN.

Что касается вашего вопроса, я предполагаю, что наша развивающаяся интернет-инфраструктура способствует геополитическому напряжению. Я думаю, что это абсолютно естественно, не так ли? Мы живем в мире быстрых технологических изменений. Передовые инновации трансформируют не только отрасли, но и сам способ взаимодействия с миром. И правительства, естественно, по-разному реагируют на эти изменения.

Чего только стоят, например, ИИ, блокчейн, криптовалюты, верно? Европейский Союз быстро включился и начал регулировать искусственный интеллект, и распространять эти правила за пределы своих границ. Тем временем множество других стран все еще пытаются понять, как организовать регулирование в мире, который меняется быстрее, чем успевают их законы. Если говорить о блокчейне и криптовалютах, многие регулирующие органы, зачастую не понимающие даже принципов

работы DNS, пытаются установить правила и торопятся ввести их для технологий, о которых даже не имеют представления. Как результат — много несогласованных, а иногда ошибочных норм и/или требований.

А когда правительства не понимают чего-то, это приводит к недостатку доверия и искаженному представлению о новых технологиях. Думаю, именно с этого начинает нарастать напряженность. На мой взгляд, для нас, присутствующих здесь, и для нашего сообщества очень важно образование. Еще несколько недель назад Web3 даже не было в повестке дня на заседаниях, и спасибо офису технического директора ICANN за то, что они инициировали начало данного диалога, потому что эти технологии уже никуда не исчезнут, и будут все больше интегрироваться в нашу повседневную жизнь.

РАМ МОХАН:

Спасибо. Пари, что вы думаете о новых инфраструктурах и технологиях интернета? Вносят ли они вклад в геополитическую напряженность?

ПАРИ ЭСФАНДИАРИ (PARI ESFANDIARI):

Спасибо, Рам. Я считаю, что новые инфраструктуры интернета ведут к значительному повышению производительности и дают надежду на решение проблем окружающей среды. Однако их природа такова, что они

усиливают существующую, а иногда и создают новую геополитическую напряженность.

Один из значительных факторов — это вопрос суверенитета данных. Свободолюбивая природа интернета теперь сталкивается с усиливающимся стремлением государств контролировать данные, создаваемые внутри их границ. Это приводит к определенной фрагментации, когда страны принимают национальные законы и разрабатывают инфраструктуру, такую как великий китайский файрвол или суверенный интернет России. Такие меры направлены на ограничение иностранного влияния и усиление внутреннего контроля.

Эти проблемы усугубляются спутниковыми интернет-сетями, такими как Starlink от SpaceX. Да, такие сети повышают связность в регионах с недостаточным уровнем обеспеченности услугами, но они также затрагивают вопросы национальной безопасности и суверенитета. Они позволяют иностранным компаниям или правительствам проводить операции в воздушном пространстве других стран, собирать обширные данные и контролировать связность.

Избирательное подключение Илоном Маском системы Starlink в Украине продемонстрировало имеющий стратегическое значение контроль доступа в интернет в зонах конфликта, которым может обладать частная компания. Учитывая очевидное значение для национального суверенитета, рост влияния частных организаций

на глобальную связность поднимает важные вопросы об универсальной доступности интернета и управлении связностью в политически чувствительных регионах.

Добавляют сложности блокчейн-технологии. Их децентрализованный характер позволяет вести экономический обмен за пределами традиционных финансовых систем, создавая проблемы, с которыми сфера регулирования ранее не сталкивалась. В то время как страны ЕС проявляют осторожность в отношении блокчейна, другие, например Сальвадор, полностью его внедрили. Способность блокчейна обходить санкции и законодательное регулирование нарушает традиционные модели управления, чем создает напряженность.

Наконец, искусственный интеллект, который теперь является неотъемлемой частью управления и оптимизации современной интернет-инфраструктуры. Он повышает производительность и сетевую безопасность. Однако использование ИИ для управления данными также вызывает серьезные опасения по поводу суверенитета данных и контроля, поскольку страны сильно различаются в своих подходах. Китай использует ИИ для усиленной слежки, в то время как ЕС ставит в приоритет защиту конфиденциальности. Поскольку ИИ становится ключевым элементом национальной безопасности и экономической конкурентоспособности, глобальная гонка за лидерство в этой области вызывает новое напряжение, а странам с передовыми технологиями ИИ предоставляется возможность оказывать

непропорциональное влияние на цифровую инфраструктуру и стандарты.

Мы уже наблюдали эту динамику, например, в конкуренции США и Китая за сети 5G и такие компании, как Huawei. Проблемы безопасности и шпионажа привели к тому, что страны ограничились иностранным влиянием на критическую инфраструктуру, усложнив разработку глобальных технических стандартов. На этом я пока останавлиюсь.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Пари. Итак, Шафик, у нас есть две точки зрения, верно? Кевин утверждает, что государственное регулирование основано на неверном понимании, избыточно и негативно сказывается на инновациях. Но, по словам Пари, блокчейн способен обходить средства контроля, а искусственный интеллект используется для организации слежки в новой экономике, базирующейся на этих технологиях. Как это выглядит с вашей точки зрения?

ШАФИК ЧАЙЯ:

Еще раз спасибо за вопрос. Это очень актуальная тема. Последние два дня на этой встрече мы много обсуждали и взаимосвязь между геополитикой, управлением и технологиями и их влияние друг на друга. Опять же, хороший пример того, как технологии подпитывают геополитику, это Ближний Восток.

Новейшие технологии и инфраструктура становятся для правительств стратегическим арсеналом. Ни для кого не секрет,

что многие страны сейчас вступили в гонку за доминирование в цифровом пространстве. Мы видим это повсюду. Во многих странах принимаются меры по усилению контроля над интернет-инфраструктурой и мониторингу трафика данных не только на своей территории, но и за ее пределами. И это тоже усиливает политическую напряженность.

Кроме того, Пари, я полагаю, говорила о кибербезопасности. Страны продолжают активно инвестировать в эту сферу, в том числе в интернет-технологии. И эти технологии используются не только во внутренних интересах. В некоторых, скажем так, случаях их применяют для дестабилизации обстановки в соседних странах. Нарастивание объемов инвестиций в киберзащиту и кибератаки ускоряет рост геополитической напряженности.

Подводя итог, можно сказать, что эти разработки как отражают, так усиливают геополитическую напряженность. И я уверен, что они изменят характер отношений между правительствами и странами.

РАМ МОХАН:

Как изменят?

ШАФИК ЧАЙЯ:

Не знаю. Давайте подумаем.

РАМ МОХАН:

Ольга, вы что думаете?

ОЛЬГА КАВАЛЛИ:

Я думаю, что одна из прелестей подхода и модели с участием многих заинтересованных сторон заключается в том, что они раскрывают важность ролей различных заинтересованных сторон. Я немного изменю ход мысли тем, что сейчас скажу. Мне кажется, что иногда у нас возникает путаница между понятиями «равные основания» и «все заинтересованные стороны равны». Очевидно, что иногда роли заинтересованных сторон совершенно разные, но их важность абсолютно одинакова.

Дело в том, что некоторые из заинтересованных сторон играют более формальную роль в правительствах, а другие очень важны для предоставления правительствам информации. Таким образом, при разработке нормативных актов перед правительствами встает сложная задача. Они должны обратиться к сообществу, к гражданскому обществу, к компаниям, к техническому сообществу, к бизнесу и вникнуть в те проблемы, которые им предстоит решить с помощью регулирования. Это чрезвычайно сложно, потому что у правительств своя бюрократия, заточенная под их транспарентность и особенности функционирования, а у других заинтересованных сторон другая динамика работы.

Поэтому я бы сказала, что в этом контексте нахожу очень интересными некоторые из принципов NETmundial+10. Я бы выделила из них два, которые, как мне кажется, актуальны для нас, взявших за основу модель с участием многих заинтересованных

сторон. Подотчетность. Создание механизмов, обеспечивающих подотчетность всех заинтересованных сторон в отношении своих обязательств и действий в рамках управления. Это касается не только правительств.

Одним из ярких примеров являются частные компании и социальные сети, которые предоставляют пользователям информацию о своей политике конфиденциальности. Это очень хороший пример подотчетности. Мы, как пользователи технологий, должны нести ответственность за свои действия. Соблюдаем ли мы гигиену, которая требуется для обеспечения кибербезопасности? Именно мы должны об этом заботиться. Таким образом, мы должны понять, что подотчетность различных заинтересованных сторон это забота не только правительств или крупных компаний, но и наша.

И еще я нахожу очень интересным шестой принцип NETmundial — гибкость и адаптивность. Это касается правительств. Я думаю, соблюдать этот принцип нелегко, потому что иногда правительства имеют такую структуру, изменение которой требует времени. Но мы, как правительства, и как другие заинтересованные стороны, должны стараться делать все процессы более гибкими, потому что технологии очень быстро развиваются, и вообще все очень быстро меняется. И если следовать этим принципам, то роли различных заинтересованных сторон станут более, я бы сказала, значимыми и активными в новой среде. Это нелегко. Это сложно, но и жизнь сложна.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Ольга. Давайте еще немного обсудим с вами ситуацию, о которой говорил Кевин, что новые блокчейн-технологии начинают оказывать влияние на пространство DNS, в котором мы работаем. Вы выступали за модель с участием многих заинтересованных сторон, утверждая что это хорошая модель. Но когда вы сталкиваетесь с проблемами, которые приносят новые технологии, как, по-вашему, они влияют на сам подход, основанный на участии многих заинтересованных сторон?

ОЛЬГА КАВАЛЛИ:

Боюсь, я могу снова отклониться от курса, заранее извините. Иногда модель с участием многих заинтересованных сторон сама создает себе проблемы. Например, общественное обсуждение. Мы проводим общественное обсуждение, оно публикуется. Вы уверены, что действительно доносите мысли корректно и до нужной аудитории? Учитываете ли вы языковой барьер? Учитываете ли доступность для людей с ограниченными возможностями? Для всех ли удобны ваши веб-сайты? Вы уверены, что задаете вопросы в понятных для людей формулировках?

Иногда мы целиком полагаемся на методологию модели с участием многих заинтересованных сторон, и все проходит хорошо. Я рада тому, что провела консультацию. И у меня есть отличные примеры. Например, процесс, приведший к принятию «Закона о гражданских правах в интернете» в Бразилии, так же

известного, как Marco Civil. По моему мнению это было замечательно. Но такие вещи требуют много времени и усилий по привлечению внимания нужной аудитории, документированию всей информации, полученной от сообщества, приведению политики в актуальное состояние.

Иногда мне кажется, что модель с участием многих заинтересованных сторон критикуют именно за то, что опираясь на некоторые ее концепции, мы не всегда вникаем в реальное содержание того, чего хотим добиться. Есть хорошие примеры. Но есть такие примеры в национальной практике, когда достичь лучших результатов можно, просто усадив людей за один стол. Приглашаете ли вы нужных людей? Приглашаете ли вы нужных экспертов? Действительно ли вы придерживаетесь принципов многостороннего подхода, а не просто создаете некую структуру, которая только выглядит как участие многих заинтересованных сторон, но не принесет в итоге желаемого результата?

РАМ МОХАН:

Спасибо. Шафик, вы говорили, что в вашем регионе модель с участием многих заинтересованных сторон испытывает определенные трудности в некоторых областях, и что надежность и доверие это чувствительная тема для политиков. Теперь, с учетом технологий и нестабильной геополитической обстановки, уместна ли модель с участием многих заинтересованных сторон или темпы изменений настолько стремительны, что политики находят эту модель слишком неповоротливой? Я с нетерпением

жду общественное обсуждение, потому что ИИ меняется каждый день. Как вы думаете?

ШАФИК ЧАЙЯ:

Прежде всего, я присоединяюсь словам Ольги о понимании в контексте модели с участием многих заинтересованных сторон. Это очень важная мысль. Какова роль каждой группы заинтересованных сторон? Если мы сможем четко определить роли, тогда сможем и выжать лучшее из модели. Но если этого не сделать, то эффективность модели так и останется спорной. Это первое.

Второе — мне нравится, как вы сказали в самом начале: «сдвигают и меняют парадигмы». Нам нужны такие подвижники, чтобы продолжать поддерживать модель с участием многих заинтересованных сторон. Еще раз повторю, техническое сообщество в ближневосточном регионе, а именно те три мушкетера, RIPE NCC, ICANN и ISOC, я сейчас не рекламирую их, я говорю как есть. Они проделывают огромную работу. И одно из наших важнейших достижений — это доверие правительств.

На следующий вторник у нас запланирован круглый стол в Омане с участием правительства в закрытом формате, где мы обсудим процессы управления интернетом. Если бы пять лет назад мне сказали, что все будет именно так, я бы не поверил. «Нет, мы не хотим иметь дело с техническим сообществом». Но все меняется. И это большое достижение. Я верю, что если мы продолжим

двигаться в этом направлении, то сможем добиться желаемого результата.

РАМ МОХАН:

Хорошо. Итак, вы говорите, что надежда есть. Но вот вы, Пари, в своих предыдущих комментариях утверждали, что в Китае, в России и других местах иные понятия о хорошем и плохом управлении. Что вы думаете о подходе, предусматривающем участие многих заинтересованных сторон, в контексте тех вызовов, которые геополитика и новые технологии бросают существующему порядку?

ПАРИ ЭСФАНДИАРИ:

Спасибо, Рам. Я думаю, что существуют различные философии управления. Китай предпочитает централизованный подход «сверху вниз», США склоняются к рыночному децентрализованному подходу «снизу вверх», а ЕС делает акцент на регулировании и конфиденциальности. Эти различия приводят к определенным трениям в конкурирующих стандартах, создавая многочисленные, часто противоречащие друг другу взгляды на управление интернетом. В контексте модели с участием многих заинтересованных сторон все это сводит усилия на нет и затрудняет достижение общего согласия.

Однако я думаю, что сильная сторона и красота модели в том, что она обеспечивает гибкость. Она оставляет место как для согласия, так и для несогласия в тех или иных вопросах. Таким образом, та

разрозненная экосистема, которую мы имеем, вместо того, чтобы быть проблемой, становится преимуществом, если мы используем модель с участием многих заинтересованных сторон, позволяющую согласовывать принципы и адаптировать их к условиям разных стран, экономических и политических систем.

Тогда нам открывается много возможностей. Боле того, как мне кажется, если различные философии разных стран будут открыты для контактов друг с другом, то это только укрепит их, ведь у каждой из них есть свои сильные и слабые стороны, и такие контакты могли бы стать строительными блоками для общего порядка. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Пари. Итак, Кевин, даже некоторые крупные отраслевые и технологические лидеры в таких развивающихся областях, как искусственный интеллект, официально заявляют, что государственное регулирование необходимо, потому что частные лица, даже если объединяются, все равно не поспевают за темпами изменений. Сторонники блокчейна утверждают, что он децентрализован и правительства не играют в нем никакой роли, что обеспечивает принципы демократии для многих вещей, которые без него были централизованы и подконтрольны.

Но многим от этого становится не по себе, верно? Люди все чаще говорят, что нуждаются в регулировании, что им нужен скорее даже не контроль, а какая-то возможность оградиться от негативных последствий. Как вы думаете, может ли модель с

участием многих заинтересованных сторон внести свой вклад в эту область?

КЕВИН КРОЙЗЕР:

Да, вопрос регулирования интересен, поскольку мы наблюдаем регулирование путем принуждения, а нам сейчас нужна определенность, и именно поэтому появляются призывы к созданию хороших управленческих законов. Я думаю, что модель с участием многих заинтересованных сторон и чистота децентрализации Web3 очень хорошо согласуются друг с другом. А сможет ли модель приспособиться к развивающимся технологиям, думаю, нам еще предстоит увидеть.

Думаю, они определенно испытают мультистейкхолдерную модель на инклюзивность и гибкость. Вписываются ли темпы технологического прогресса, а также влияние и интересы крупных государственных и корпоративных игроков в существующую модель с участием многих заинтересованных сторон? Пожалуй, нет. Если мультистейкхолдерная модель пройдет испытание новыми технологиями на инклюзивность и гибкость, то я думаю, что управление, при правильной организации, будет приветствоваться в этих технологиях. Но сейчас мы настолько далеки от этого, что пока трудно сказать.

РАМ МОХАН:

Хорошо. Итак, уважаемая аудитория, мы подготовили для вас сцену. Теперь хотелось бы перейти к обсуждению ваших точек

зрения. На следующем слайде для вас есть несколько вопросов. У нас есть респонденты, которые взяли на себя роль модераторов, и чтобы помочь вам начать, они будут высказывать свои точки зрения.

Есть три вопроса, я не буду последовательно переходить от одного к другому. Они будут перед вами на экране. Если у вас есть свое мнение, пожалуйста, встаньте и кратко изложите его. Но прежде чем пригласить вас, на предыдущем экране были имена трех респондентов из аудитории... Что ж, прошу вас подняться и озвучить ваши мысли. Амрита, не хотите начать?

АМРИТА ЧУДХУРИ (AMRITA CHOUDHURY):

Спасибо, Рам. Амрита, для

протокола. Вам видно вопросы? Общая мысль, которую услышали эксперты, заключается в том, что не существует единой строгой модели мультистейкхолдеризма. Есть мультистейкхолдерная модель, которой следует ICANN. Региональные интернет-регистраторы могут следовать другой модели. По моему мнению, участие многих заинтересованных сторон — это когда их мнения учитываются не только на начальных этапах, но и в процессе принятия решений и в реализации.

В этом контексте нужно обратить внимание на один из самых важных аспектов — новые технологий или инновации. В основном они появляются благодаря именно техническому сообществу и компаниям, а не стандартам ICANN. И сегодня они очень быстро развиваются. Осознание их последствий происходит не сразу.

Обычно они создаются с благими намерениями. Но их можно использовать и по-другому. Даже модели ИИ или большие языковые модели (LLM), о которых вы говорили, создавались во благо.

А поскольку технологии не стоят на месте, регулирующим органам приходится... Влияние технологий очень велико. Поэтому правительства бездействуют и наблюдают. Большинство правительств хотят использовать инновации во благо. Даже хэштег такой появился: «ИИ во благо». Но все же у правительств есть свои предубеждения. А также другая работа, которую необходимо выполнять. Именно поэтому нужно привлекать разных членов сообщества. Даже в контексте управления искусственным интеллектом часто звучит мысль, что для конструктивного диалога нужны другие заинтересованные стороны.

Под словом «другие» подразумевается «компетентные». То есть, люди, которые разбираются в технологиях и понимают, какими могут быть их последствия, связанные с ними правовые проблемы, какие сообщества могут быть затронуты. Все сводится к тому, о чем говорила Ольга, — что нам следовало бы обратиться к принципам Сан-Паулу, к тому, о чем говорит NETmundial: чтобы модель с участием многих заинтересованных сторон исправно работала, необходимо убедиться, что выполняются контрольные условия. Инклюзивность. Открытость. Транспарентность. Обучение заинтересованных сторон.

Например, техническое сообщество может хорошо разбираться в технологиях, но обладать лишь поверхностными знаниями в правовой сфере или в вопросах конфиденциальности. Аналогично, у представителей гражданского общества может быть большой опыт работы на местах, но постоянно ли они бывают в курсе происходящего? Поэтому я думаю, что образовательная часть тоже важна. Этим необходимо заниматься. Процесс принятия решений в различных регионах может занимать много времени, однако, если четко показать преимущества и пользу предложенного подхода, то, скорее всего, большинство государств поддержат его. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Амрита. Хорхе?

ХОРХЕ КАНСИО (JORGE CANCIO):

О, спасибо, Рам. Для протокола — это Хорхе Кансио, правительство Швейцарии. Итак, это очень широкая тема для обсуждения. Спасибо, что пригласили меня. В чем наша конечная цель? Я бы сказал: в соблюдении прав человека и достижении целей развития, которые время от времени обновляются. Следующее обновление будет в 2030 году. Большое отличие нашего времени в том, что мы живем, как сказала группа экспертов ООН пять лет назад, в эпоху цифровой взаимозависимости, а некоторые советники по безопасности подчеркивали, что это эпоха конкуренции и взаимозависимости. Это только один из аспектов.

Проблема в том, что мы сейчас более взаимозависимы, чем когда-либо, и цифровые технологии — неотъемлемая часть этого процесса. Часть нашей жизни. Не цифровой, а физической. Мы живем в гибридном мире. А следовательно, мы подвержены воздействию с обеих сторон. Действия одних людей, как позитивные, так и негативные, оказывают влияние на остальных по всему миру. Наши действия в виртуальном мире влияют на климат в реальном. И на права человека. Взаимосвязь очень велика.

Поэтому необходимо сотрудничество. Без него никак. Сотрудничество обязательно. Вопрос, как? Сотрудничает ли мы только в негативном контексте конкуренции, используя тактику состязания, когда те, кто находятся в более выгодном положении, используют свои преимущества для получения краткосрочных выгод, или же мы стремимся выбрать более сложный путь? Как говорится, хочешь идти быстро — иди один. Но если хочешь идти далеко — иди вместе с другими. Но это долго. Долго, потому что приходится обсуждать все детали с другими людьми.

И это подводит меня к вопросу о подходе и принципах модели с участием многих заинтересованных сторон. Как сказала Амрита, каждый раз, когда я слышу про модель, я прихожу в замешательство, потому что единой модели не существует. Есть модель ICANN, которая уже отличается от той, что была 10 лет назад. Она тоже развивается. В разных организациях, в разных процессах предпочтения и подходы к реализации отличаются. Конечно, когда есть такое разнообразие, появляется соблазн

выдать себя за другого, приукрасить, сказать: да, мы провели консультации. Сделали это в соответствии с принципами модели с участием многих заинтересованных сторон. Или: да, мы опубликовали проект. Сделали это в соответствии с принципами модели с участием многих заинтересованных сторон.

Это реальная проблема, потому что это сбивает с толку. Такая же проблема существует в концепции демократии, но сейчас не об этом. Итак, это проблема. Конечно, существуют разные представления о подходе к управлению интернетом. NETmundial проделал большую работу. Как и IGF, конечно. Я хотел бы обратить внимание аудитории на Руководящие принципы мультистейкхолдеризма — документ, который был принят сообществом на онлайн-конференции в Сан-Паулу в начале текущего года. Он действительно восполняет пробел.

Конечно, он не идеален, но, по крайней мере, это стандарт, в который вы можете заглянуть и сказать: «вот принципы, вот рекомендации, а вот этапы процесса, которые необходимо соблюдать по мере возможности, в зависимости от того, как быстро мы продвигаемся или насколько сложный у нас вопрос». И я надеюсь, что сообщество разработает инструменты оценки процессов и организаций основываясь на этих стандартах, потому что, честно говоря, на данный момент это лучшее, что у нас есть.

Я подхожу к заключительной мысли. Если мы серьезно отнесемся к мультистейкхолдерному подходу, осознаем, что у каждой стороны есть что сказать, есть интересы, есть ценности, то будет

гораздо проще прийти к такому цифровому соглашению, которое будет работать для всех. Это должно стать нашей непосредственной целью в рамках запланированного на следующий год анализа результатов ВВУИО+20. Ведь если мы будем только конкурировать, отстаивать лишь свои интересы, то в итоге сыграем в ноль. Так и будет. Всегда есть возможность оказаться в этой точке, вместо достижения реального прогресса в области прав человека и общего развития. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Большое спасибо. Бенджамин, прошу вас, выскажите свою точку зрения. А затем мы обратимся к аудитории. Для всех присутствующих, кто хочет участвовать в обсуждении, микрофон расположен в центральном проходе. С обеих сторон также есть микрофоны. Пожалуйста, поднимайте руку, и мы проведем вас к микрофонам. Хорошо? Бенджамин.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ (BENJAMIN AKINMOYEJE):

Спасибо. Меня зовут Бенджамин

Акинмоедже. Я живу в Намибии, в настоящее время аспирант. Я представляю сектор науки и образования, а также гражданское общество. Вдохновившись речью Шафика, начну с первого вопроса. Определенные проблемы и барьеры на пути внедрения инноваций и сотрудничества в странах Африки к югу от Сахары, как вы знаете, вызваны нестабильностью обстановки. Там очень тяжело работать, потому приходится иметь дело с множеством противоречивых законов, исходящих от разных государственных

режимов и т.п. Кроме того, много пробелов в инфраструктуре, поскольку речь о новых технологиях. В этих регионах люди еще со старыми технологиями не успели разобраться.

Но я, как представитель гражданского общества, заявляю, что права человека и всеобщее благо — очень и очень важны. Крайне важны. И большинство населения этих стран будет ждать от правительства защиту, в том числе новые технологии. При этом они не обязательно будут одобрять действия правительства и его механизмы. Но больше всего они желают защитить свое благополучие и улучшить условия жизни.

И все это разрозненные экосистемы. Как известно, это регион со множеством стран. Они не едины. Между странами существуют различные двусторонние договоренности, структуры, и все это обслуживает насущные потребности. При этом было бы очень полезно выработать общий подход к этому вопросу, ведь основные сценарии практически одинаковы.

И еще один барьер — это недостаток знаний, недостаток потенциала. Освоение новых технологий и инструментов в условиях такой чудовищной нехватки инфраструктуры немыслимо. Вы не можете управлять тем, чего у вас попросту нет, или даже уверенно размышлять о том, с чем не сталкивались на практике. И, как я уже говорил, нестабильность. И один из самых существенных барьеров в контексте данного обсуждения и мультистейкхолдерного подхода научно-исследовательская

деятельность, которая в этих регионах просто не ведется. Я вижу это, как представитель сектора науки и образования.

LLM, ИИ в ChatGPT: об этом идут дискуссии, пишутся статьи, много теоретических рассуждений. Но каков практический опыт? Все это заставляет вас быть практически наблюдателем за столом, когда речь заходит о заинтересованных сторонах и о том, какой вклад вы должны привнести. И для меня это действительно в определенной степени ограничение, мешающее вам участвовать и иметь решающий голос. Чаще всего вы просто символ, представитель.

Важно, чтобы из таких регионов звучало больше голосов, чтобы они проявляли самостоятельность, поскольку в данном сообществе больше людей, готовых изучать технологии получать максимальную пользу от их внедрения.

Итак, второй вопрос: как мультистейкхолдерный подход может способствовать снижению рисков и обеспечению инклюзивного и эффективного принятия решений? Буду отталкиваться от мыслей, которые озвучила Ольга. Правильно ли доносится до этих регионов смысл нашей деятельности и ее преимущества, учитывая культурные и коммуникационные особенности? Это расширение прав и возможностей или эксплуатация?

Если расширение прав и возможностей, то все хотят присоединиться и хотят внести необходимый вклад, чтобы стать частью разговора в очень здоровом ключе, потому что у нас общие ценности, у нас есть доверие, у нас есть общие цели и интересы.

Но то, что мы зачастую наблюдаем, по моему мнению, просто эксплуатация. Это скорее гонка за политической и коммерческой гегемонией, которая захватывает регион, и вы подстраиваетесь под эти договоренности.

Поэтому, чтобы обеспечить правильное развитие, давайте мотивировать равное участие, наращивать потенциал регионов или гражданских обществ для коллективного участия, а не в зависимости от того, сколько они приносят или какую экономическую выгоду от них можно получить. В ходе обсуждений главенствующую роль необходимо отводить таким вещам, как права человека. Тогда от сообщества можно будет ожидать максимальной вовлеченности и участия в принятии решений.

Подводя итог, я хотел бы сказать, что всеобщие блага можно использовать не только для повышения добавленной стоимости. Я согласен с Ольгой, нам казалось, что цифровые технологии должны были дать толчок развитию регионов к югу от Сахары, но вместо этого они лишь увеличили разрыв, и не похоже, что в ближайшее время ситуация как-то изменится. И как тогда принимать участие в процессе управления, который все больше отдаляется, оставляя вас позади? Поэтому нам нужно изменить и развернуть этот процесс так, чтобы он защищал, направлял и подталкивал к развитию эти регионы.

Итак, последние вопросы заключаются в том, как управление развивающимися технологиями может способствовать эволюции Востока в сторону прав человека, гуманитарных ценностей и

равного распределения благ? Понятно, что их невозможно распределить на всех поровну, но хотя бы постараться предоставить к ним доступ для как можно большего числа людей. Я убежден, что научно-исследовательская деятельность в развивающихся странах поможет создать там равные условия и до определенной степени сократить недостаток инфраструктуры, чтобы обеспечить эффективное участие и вовлеченность в обсуждение инноваций на равных, даже в таких областях, как ИИ. Благодаря этому обновленный мультистейкхолдерный подход поможет нам управлять новыми технологиями. Большое спасибо.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Бенджамин. Благодарю вас. Предлагаю перейти к части заседания, посвященной взаимодействию с сообществом. Позвольте начать с Найджела. Поступили какие-либо комментарии или вопросы онлайн?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Да, спасибо, господин председатель. Да, есть пара вопросов. Можем ответить на них сейчас, если вы не против.

РАМ МОХАН:

Почему бы нам не перейти к ним сейчас?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Конечно, можно сейчас. Действительно. Итак, первый вопрос от Шадраха Анкраха (Shadrach Ankrah). Прошу прощения, если

неправильно произнес. Вопрос касается регионов с недостаточным уровнем обеспеченности услугами, где граждане вынуждены выбирать между доступом к технологиям и обеспечением конфиденциальности. Если люди выбирают конфиденциальность и контроль своих данных, они зачастую остаются без доступа к определенным технологиям или услугам из-за влияния правительства. Как мы можем помочь таким регионам создать собственные технологии и сервисы, чтобы освободить их от влияния технологических гигантов и властей?

РАМ МОХАН:

Кто хочет ответить на вопрос? Вам слово, Шафик.

ШАФИК ЧАЙЯ:

В основе нашей повседневной работы лежит наращивание потенциала, и мои коллеги утверждают, что это ключевой элемент модели с участием многих заинтересованных сторон. Одна из основных проблем заключается в том, что сообщества с недостаточным уровнем обеспеченности услугами не могут нас догнать, поэтому мы должны сами прийти к ним на помощь. Однако в условиях конфликтов и нестабильности в ряде стран мы не можем работать на местах, поэтому используем онлайн-формат.

Другая проблема связана с тем, что в разных странах условия отличаются кардинальным образом. В одних государствах по-прежнему отсутствует инфраструктура, в то время как другие

обсуждают конфиденциальность, права человека и искусственный интеллект. Поэтому наша главная цель — помогать странам, не имеющим инфраструктуры, обеспечивать связность, доступ к интернету, чтобы они могли участвовать в этой глобальной дискуссии. Таким образом, наращивание потенциала играет ключевую роль в повышении осведомленности и продвижении глобальных инициатив.

И еще одно замечание: как достичь этого на национальном уровне? Приведу в пример IGF в Ливане. Ливан сейчас сталкивается с многочисленными вызовами, но IGF остается платформой, где представители всех заинтересованных сторон собираются для обсуждения приоритетов в сфере интернета и обеспечения его бесперебойной работы. Еще один пример — это так называемые NOG национальные группы сетевых операторов. Мы строим сообщества. Приезжаем в такие страны и помогаем создать сообщество, которое затем самостоятельно работает над своими приоритетами и вызовами.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Шафик. Давайте обратимся к аудитории. Напоминаю, в целях получения как можно большего числа комментариев, на каждый выделяется по 90 секунд. Пожалуйста, представьтесь и приступайте.

ХОССЕЙН МИРЗАПУР (HOSSEIN MIRZAPOUR):

Приветствую всех! Хоссейн

Мирзапур, для протокола. Постараюсь говорить быстро и задать четкий вопрос нашим уважаемым спикерам. На самом деле, как большинство из вас, и в частности уважаемая Пари, уже упоминали, прийти к глобальной концепции регулирования крайне сложно, особенно учитывая различия в подходах к управлению интернетом в разных регионах мира. Мы прекрасно это понимаем. Но, на протяжении последних десятилетий наблюдается одна неизменная тенденция: с каждым днем, с каждым месяцем все больше людей начинают пользоваться интернетом на ежедневной основе.

По всему миру люди в крупных городах пытаются отстоять свои права в интернете, не получая четкого ответа от местных правовых систем. С другой стороны, то, что произошло, например, с Павлом Дуровым в Париже, шокировало многих из присутствующих. Находясь на территории государства, считающегося «оплотом свободы», он все еще пребывает в ситуации, когда не может свободно общаться со своей командой, чтобы продолжить разрабатывать инновации и приносить пользу обществу.

Мой вопрос к вам и ко всем: считаете ли вы, что ICANN — это лучшее место для решения таких масштабных проблем и постановки сроков достижения глобальной концепции? Если да, достаточно ли усилий предпринимается в этом направлении? Если нет, то какое место для этого будет лучшим? И последнее. Я считаю, что

любому интегрированному мировому сообществу нужен настоящий ответственный лидер. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Большое спасибо. Сфокусируемся на одном вопросе. Пари, как вы считаете, ICANN — хорошее место для решения таких проблем?

ПАРИ ЭСФАНДИАРИ:

Мне кажется, сфера компетенций ICANN ограничена. Лично я думаю, что, может быть, IGF лучше подойдет для такого рода обсуждений и инициатив. Да, именно так я это вижу.

РАМ МОХАН:

Спасибо. Давайте вернемся к вам. Вернемся к Найджелу и онлайн-комментариям.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Да, большое спасибо. Да, господин председатель. Итак, есть комментарий от нашего хорошего друга Шридипа Раямаджи (Shreedeeep Rayahmajhi), прошу прощения за возможную ошибку в произношении. Он нередко принимает участие в наших дискуссиях. Его вопрос звучит так: каким вы видите развитие модели с участием многих заинтересованных сторон? Будут ли им заниматься и доносить различные идеи до сообществ те же люди, что и прежде, или представлять актуальные проблемы будут новые люди и новые заинтересованные стороны?

РАМ МОХАН: Спасибо, Найджел. Кевин?

КЕВИН КРОЙЗЕР: Это хороший вопрос. Думаю, что речь скорее идет о привнесении новых идей, нежели новых людей. Но новые идеи, в свою очередь, приводят новых людей. Это сочетание, обеспечивающее процесс развития. Структура, как она есть, уже работает. Речь идет не о расширении сферы компетенций, а скорее об инклюзивности, и развитии в этом направлении.

РАМ МОХАН: Понял, отлично. Перейдем к вопросам из зала. Есть ли желающие из аудитории, первый или второй микрофон? Хорошо. Прежде чем перейти к центру, давайте начнем со второго.

ВИВЬЕН МАЙДАБОРН (VIVIEN MAIDABORN): Для протокола: Вивьен Майдаборн, Новая Зеландия. Меня потрясла идея «сдвига парадигмы», я воодушевлена размышлением о том, что, возможно, определенная разрозненность и противоречивость в мире может быть воспринята как нечто положительное, а не разрушительное для интернета. Это торжество основного принципа участия многих заинтересованных сторон, поскольку при таком подходе интернет может стать лучше благодаря разнообразию.

Интересно, будет ли способствовать такому сдвигу парадигмы, если у правительства, бизнеса и технических сообществ потребность в участии будет естественной, а не продиктованной правами человека. Мне хочется услышать комментарии экспертов об этом сдвиге парадигм. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Ольга?

ОЛЬГА КАВАЛЛИ:

Это очень интересная точка зрения. По-моему, если ставить перед собой цель найти идеальное пространство для всех, то можно потерпеть неудачу. Я думаю, мы должны искать красоту в участии и правах человека. Это действительно очень интересная точка зрения. В наши дни, говоря об искусственном интеллекте, мы всегда начинаем с попыток представить себе последствия его внедрения, но каждый раз неизменно приходим к вопросам этики и прав человека. Чрезвычайно важно включать эти аспекты в наше обсуждение.

И основываясь на комментариях, которые я уже услышала, мое мнение об «идеальном пространстве» таково: лучшее — враг хорошего. Идеального пространства для участия не существует, но если мы создадим свое собственное, привнесем свои идеи и будем принимать участие, опираясь на знания, опыт и ресурсы, которые есть в наших странах и регионах, то сможем улучшить это пространство.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Ольга. Пари, подумайте вот над чем в заключение. Один из полученных нами онлайн-комментариев гласит: IGF — это структура ООН, выстроенная по принципу «сверху вниз», которая не слишком подходит для разработки необходимых вариантов мультистейкхолдерного подхода. Предлагаю вам поразмышлять об этом ближе к концу. Есть ли еще вопросы справа, у первого микрофона? Нет. Тогда перейдем к центру.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET):

Бонжур, здравствуйте! Меня зовут

Себастьян Башоле. Я буду говорить по-французски, у нас есть переводчики, они помогут нам общаться. Постараюсь говорить не слишком быстро, чтобы у вас была возможность слушать через наушники. Три момента. Первое: я уверен, что будет полезно говорить про ICANN и модели иначе. Мы использовали термин «модель». Но для кого эта модель? Какого типа эта модель? Нам нужно, чтобы ICANN развивалась. Вот во что я верю.

В Сан-Паулу мы приняли декларацию NETmundial, которой ICANN теперь обязана придерживаться. Мы глобальная корпорация. И должны мыслить в этих терминах и учитывать предложения по итогам конференции NETmundial в Сан-Паулу. Это было бы замечательно. Это будет документ, базовый документ для завтрашней ICANN, и мы проведем комплексную проверку ICANN. Надеюсь, что в скором времени мы сможем провести такую проверку ICANN.

Мое время подходит к концу, хочу успеть сказать, что в ICANN я скорее как представитель конечных пользователей интернета, а не гражданского общества. Нам следует принимать во внимание тот факт, что структура ICANN совершенно иная. Давайте не забывать, откуда мы пришли и куда идем. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Большое спасибо. Хорошо. Я согласен, ICANN определенно нужно развиваться, и принципы NETMundial, принятые Сан-Паулу, — отличная отправная точка. Найджел, еще есть вопросы онлайн?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Отсутствуют.

РАМ МОХАН:

Хорошо. С этой стороны? Хорошо. С той? Нет? Хорошо. Вернемся к центру.

ДЖОРДАН КАРТЕР (JORDAN CARTER):

Спасибо. Меня зовут Джордан Картер, я представляю auDA. Хочу поделиться некоторыми личными соображениями. Мне вспомнилась поговорка про молоток и гвозди. Для решения некоторых вопросов не требуется применения мультитейкхолдерного принципа, однако при разрешении многих проблем он дает преимущества, верно? Я считаю, важно четко обдумать, в решении каких именно проблем, связанных с новыми технологиями, он может помочь. Например,

мы уже доказали, что для координации центральных идентификаторов модель с участием многих заинтересованных сторон может быть эффективной. Но для этого существуют форумы для диалога между многими заинтересованными сторонами, такие как IGF, который выстроен не по принципу «сверху вниз», или организации, которые делают что-то.

И будет не правильным предположить, что если одна организация применяет для решения своих проблем модель с участием многих заинтересованных сторон, то этот подход можно слепо скопировать и применять ко всем остальным. Интернет процветает благодаря своему разнообразию. Это важно. Один из основных барьеров на пути инноваций — это нехватка ресурсов в буквальном смысле. Нам в ICANN повезло. Но у других не так много везения. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Джордан. Очень своевременный комментарий. Кевин, хотите кратко ответить? Ольга?

ОЛЬГА КАВАЛЛИ:

Джордан высказал очень интересное мнение относительно нехватки ресурсов. На мой взгляд, время часто становится препятствием для достижения хорошего результата. Чтобы сделать все правильно, нужно время. Чтобы привлечь нужных людей, нужно время. Провести встречи и осмыслить чужие точки зрения — на это тоже требуется время. Но помимо времени нужны

еще и ресурсы. Мы видели, что некоторые мультистейкхолдерные инициативы, например, в странах Латинской Америки, попросту не работают без надежного секретариата. Для этого необходимы ресурсы. Так что я полностью согласна с Джорданом. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Спасибо. Никого с этой стороны. Вернемся к микрофону в центре. Прошу вас.

БРУНА САНТУШ (BRUNA SANTOS):

Спасибо. Спасибо за организацию этого заседания. Прежде всего, хочу поблагодарить Ольгу, она была единственным спикером, затронувшим тему мирового большинства в Латинской Америке. В этом смысле я чувствую некоторое разочарование в дискуссии, потому что мне кажется, мы зациклились на теме цифровой холодной войны. О противостоянии России, США и Китая высказано много точек зрения. На мой взгляд, проблема не только в этом. Проблема в недостатке инклюзивности. Проблема также в том, что мировое большинство вообще не понимает, о чем мы тут в ICANN говорим или что в ICANN происходит.

Хорхе сказал, что нам нужно сотрудничество. И я с этим согласна. Но прежде всего нам нужна инклюзивность, нам нужно слышать голоса, в том числе голос гражданского общества, которое, к сожалению, не было представлено на этом заседании. И это проблема текущего года, когда мы находимся на переломном

этапе в управлении интернетом. Нам нужно не только усовершенствовать нашу модель и системы, но и показать людям, что ICANN работает. Что она хорошая. Что она все еще существует. И все еще работает, верно?

В заключение скажу, что в первую очередь нам нужно выйти из своего бункера. И отправиться в Нью-Йорк. Чтобы эффективно отстаивать интересы ICANN и ее роль в том виде, в каком она должна оставаться, мы должны общаться с политиками и другими сообществами. Большое спасибо.

РАМ МОХАН:

Большое спасибо. Следующий комментатор, прошу вас.

ПИТЕР ТАЙВО (PETER TAIWO): Отлично, большое спасибо. Питер, для протокола. В одной из моих любимых книг говорится, что люди всегда смотрят на вас, но не всегда смотрят с отвращением. Модель взаимодействия с участием многих заинтересованных сторон основывается на доверии, а оно зависит от того, кто это определяет. Поэтому нам нужны более сильные институты и подвижники, которые пользуются доверием и могут направить мультистейкхолдерные усилия в нужное русло.

Эти институты и отдельные люди, или подвижники, должны разделять общие интересы, ценности и взгляды, объединяющие всех людей. Ведь если вы собираете заинтересованные стороны и говорите им: «Вот чем мы занимаемся и за что выступаем», значит,

вы представляете наши интересы. Например, в Африке 54 страны, и многое зависит от того, кто играет решающую роль. Хорошо. Нам нужно приглашать людей к обсуждению. Нужно проводить непрерывную оценку мультистейкхолдерной модели и ее развития, объединять людей и продолжать наращивать потенциал. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Большое спасибо. Эта идея вызвала такой большой резонанс. Найджел, еще есть вопросы онлайн? Пока нет. Хорошо. Тогда вернемся к вам.

РЕНАТА МИЕЛЛИ (RENATA MIELLI):

Большое спасибо. Рената Миелли из Бразилии, для протокола. Я буду говорить на португальском языке для разнообразия. Хочу подчеркнуть два критически важных, на мой взгляд, аспекта, касающиеся того, как улучшить восприятие обществом, особенно международными агентствами и правительствами, роли модели с участием многих заинтересованных сторон.

Нам необходимо, в соответствии с уставом, принятым в Сан-Паулу, понимать, что мультистейкхолдерная модель и система многостороннего участия — это взаимосвязанные процессы, которые должны дополнять друг друга, каждый в рамках своей миссии. Система многостороннего участия играет свою специфическую роль в принятии решений и обеспечении их

исполнения в цифровой экосистеме. И нам нужно уметь формулировать заявления. Мы говорим не только об управлении интернетом в рамках NETmundial, но и об осознании, что речь идет об управлении интернетом и совершенствовании цифровой политики, потому что миром теперь правит цифра.

Кроме того, я хотела бы добавить, что новые технологии получают преимущества от мультистейкхолдерного процесса в виде экспертного опыта и истории обсуждения различных тем на протяжении долгих лет. В последние годы во многих секторах не велись обсуждения таких вопросов, как конфиденциальность и новые технологии. Стоит учитывать это, чтобы избежать фрагментации в управлении в это очень чувствительное с политической точки зрения время. Спасибо.

РАМ МОХАН:

И у нас есть последний комментарий из зала. У нас есть один комментарий, затем мы перейдем к вам и закончим обсуждение. Прошу вас.

РОЗМАРИ СИНКЛЕР (ROSEMARY SINCLAIR):

Вот. Спасибо, Председатель.

Розмари Синклер из .au, регистратура национальных доменов Австралии. Я хотела бы рассказать о некоторых инициативах, которые мы, как регистратура национальных доменов, предпринимаем для практической поддержки модели с участием многих заинтересованных сторон. Своими комментариями я хочу

побудить другие регистратуры национальных доменов рассмотреть возможность сделать то же самое. Необходимо переходить от разговоров об этой модели к ее поддержке.

Чтобы дать аудитории представление о том, что мы делаем: в Австралии мы создаем академию для молодых студентов, которые интересуются вопросами управления интернетом, цифровой политики и применения модели с участием многих заинтересованных сторон. И, конечно, у нас есть свой собственный австралийский IGF. Но в этом году на IGF мы разработали документ с выражением позиции. Мы поддерживаем IGF стран Тихоокеанского региона. В центре их внимания значимая связность. От него мы переходим к IGF Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, мы создаем систему взаимосвязи и поддержки между слоями этих групп. И, конечно, мы будем поддерживать глобальный IGF. Заявление, принятое по итогам конференции NETMundial+10, невероятно важно. И последнее, о чем хотелось бы упомянуть, — это коалиция технических сообществ за мультистейкхолдерный подход, которая ориентирована на GDC и процессы ВВУИО+20. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Розмари. Последний комментарий из зала.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ (BERTRAND DE LA CHAPELE): Здравствуйте, меня зовут Бертран де ла Шпель. Я исполнительный директор организации Internet and Jurisdiction Policy Network. Есть слово, которое никогда не упоминается, когда мы говорим о мультистейкхолдерном подходе, — это слово «stake», «доля участия». В мультистейкхолдерном подходе важно, чтобы в каждом конкретном вопросе участвовали все, кто в нем заинтересован, но пропорционально своей доле. А у нас принято считать, что любой темой должны заниматься абсолютно все.

В Тунисской декларации ВВУИО есть одно предложение, которое люди долго обсуждали. Оно касается соответствующих ролей. Соответствующие роли различных заинтересованных сторон зависят от вопроса, места и стадии обсуждения. И каждая тема должна рассматриваться по отдельности соответствующей сетью субъектов, которые действительно заинтересованы в этом, в условиях полной транспарентности.

И второй момент: мы всегда говорим о принятии решений и совершенно упускаем из виду основополагающие этапы формирования решений, то есть предварительные этапы, на которых вы фактически определяете круг вопросов, формулируете задачи, и это часть той роли, которую должны выполнять секретариаты или, в случае ICANN, корпорация.

РАМ МОХАН: Очень ценные комментарии. Большое спасибо. Спасибо всем присутствующим, которые участвовали в обсуждении как по всему

миру, так и здесь, в Стамбуле. Перехожу к заключительной части этого заседания. Будем использовать тот же таймер. Позвольте мне обратиться к экспертам для заключительного слова. Позвольте начать с вас, Кевин.

КЕВИН КРОЙЗЕР:

Спасибо, Рам. Думаю, мы не стремимся изменить или расширить сферу компетенции ICANN, и мы вряд ли изменим направление деятельности корпоративных и государственных игроков. Мы не об этом просим. Единственное, на что мы надеемся, — это платформа для работы на базе мультистейкхолдерного подхода. Инклюзивность, вовлеченность для возможности обучения и понимания того, чем являются эти новые технологии, и, что еще важнее, чем они не являются, чтобы не возникало дополнительных барьеров, порожденных невежеством, непониманием, предубеждениями. По-моему, об этом уже говорилось ранее. Сейчас эти технологии настолько распространены, что их здесь быть не должно. Они должны быть во всем. Это все. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Большое спасибо. Пари?

ПАРИ ЭСФАНДИАРИ:

Спасибо, Рам. Думаю, сегодняшняя беседа подчеркнула, что инновации будут развиваться, и геополитический ландшафт продолжит нас удивлять. Мы должны сосредоточиться на

создании прочной, устойчивой основы, чтобы противостоять этим вызовам. И еще у нас был комментарий по поводу IGF.

Лично я не думаю, что мы должны изобретать колесо. Я считаю, что каждое учреждение обязано выполнять свою работу, включая ICANN. Так что мы все должны стараться. Но я думаю, что если IGF работает не так, как хотелось бы некоторым людям, то, возможно, они должны попытаться изменить его. Таким образом, мы не можем контролировать все изменения, но благодаря гибкому и адаптируемому подходу с участием многих заинтересованных сторон мы можем заложить прочный фундамент для значимого глобального сотрудничества в управлении цифровым пространством. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Пари. Шафик?

ШАФИК ЧАЙЯ:

Хорошо. Меня попросили дать заключительные комментарии на арабском языке. Так что, если можете, для разнообразия возьмите машину для перевода. И спасибо, Рам, за это. Итак, я буду говорить по-арабски. С развитием технологий и геополитическими вызовами традиционное управление сталкивается с массой проблем. Многосторонняя система или система с участием многих заинтересованных сторон в большей степени способна реагировать на новейшие технологические разработки. Определение управления будет происходить гораздо

быстрее, чтобы следовать за новыми разработками, чтобы каждая сторона могла участвовать в принятии решений, включая правительства, технических экспертов, представителей гражданского общества и технического сообщества.

И в этом контексте мы, как техническое общество, играем роль стимулятора и пропагандиста этой системы, этой модели через наши программы, чтобы укреплять и стимулировать обсуждение и диалог между различными сторонами и создавать инфраструктуру, отвечающую потребностям региона и вызовам. Эта модель гарантирует, что управление сможет продолжить работу над единым, открытым и отвечающим потребностям будущего интернетом. Большое спасибо.

РАМ МОХАН:

Ольга.

ОЛЬГА КАВАЛЛИ:

Спасибо. Я пользуюсь превосходными услугами по переводу. И, кстати, спасибо вам за это. Я буду говорить на своем родном языке — испанском. Считаю, что мы должны помнить об одном из принципов NETMundial+10 — адаптивности и гибкости. Ведь они важны. Мы должны быть инклюзивными, но действительно инклюзивными. Необходимо включать людей всех возрастов, всех слоев общества, всех полов, все заинтересованные стороны. Необходимо учиться сами и учить других, чтобы понимать, с

какими проблемами сталкиваются другие заинтересованные стороны. Есть множество проблем.

Главная из них, на мой взгляд, — это время. Чтобы сделать все правильно, требуется время и ресурсы, много ресурсов, которые не так-то просто получить. Иногда это нелегко, но я считаю, что стоит укреплять это пространство для диалогов. И послание к развивающимся странам. Нельзя быть просто зрителями или потребителями технологий. Нужно стремиться к тому, чтобы технологии создавали ценность в наших странах, чтобы люди получали образование и обучались использованию технологий на благо наших народов и развития наших стран. Большое спасибо за то, что пригласили меня на это заседание.

РАМ МОХАН:

Вы все это слышали. Как вы хотите закончить?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

У нас ведь есть еще час? Так что все в порядке. Никто больше не хочет обедать? Большое спасибо. Найджел Хиксон, Великобритания. Я буду очень краток. Прежде всего, я думаю, что эта дискуссия показала, что существует постоянный интерес к обсуждению новых технологий, подходов с участием многих заинтересованных сторон и того, как геополитика влияет на всех нас. Если бы мы проводили эту дискуссию в ICANN 10-15 лет назад, вряд ли бы пришло такое количество людей, как сегодня. И, возможно, многие могли бы возразить и сказать: причем тут

ICANN? Я думаю, что комментарии, действительно отличные комментарии, которые мы сегодня получили, показывают, что это касается ICANN, это касается других технических органов, таких как RIR и ISOC, и это действительно влияет на всю нашу жизнь.

Итак, три кратких замечания по итогам этой дискуссии. Первое — сам подход с участием многих заинтересованных сторон. Не надоел ли он нам всем? По всей видимости, нет. Мы признаем, что он не идеален. Мы признаем, что он развивается. Мы признаем, что он требует больше подотчетности среди групп заинтересованных сторон. Мы признаем, что его развитие должно оцениваться по определенным критериям. И принципы NETMundial — хорошая отправная точка для этого. И мы также признаем, что нам нужны действия, а не просто слова.

Во-вторых, обсуждалась роль правительств. Действуют ли правительства слишком быстро? Действуют ли они слишком медленно? В наших странах нас часто обвиняют в том, что мы действуем слишком медленно, что мы медленно реагируем, если хотите, не понимаем, что происходит. Но в то же время, если мы действуем слишком быстро и вводим регулирование, то можем загубить инновации или просто сделать что-то неправильно.

И в-третьих, я думаю, что мы переходим к новым технологиям, проблемам, которые они ставят перед нами, к тому, как они влияют на нашу жизнь, как мы справляемся с различными парадигмами, ролью платформ, растущим недостатком подотчетности в некоторых местах. Но, господин председатель,

надежда есть. Есть явный оптимизм в отношении будущего. И это был прекрасный диалог. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Какое отличное завершение этого заседания на ноте надежды и оптимизма, в то же время одобренное реальностью и практичностью, желанием внедрить подотчетность, адаптивность, гибкость, укрепить доверие и уверенность, цифровая зависимость также требует сотрудничества и инклюзивности. Спасибо всем, кто пришел. Спасибо экспертам. Спасибо аудитории и респондентам. Заседание закрыто.

АНДРЕА ГЛАНДОН:

Спасибо. Запись можно остановить.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]